

Когда он подошел ближе и увидел, что лицо Цзян Люйе мертвенно-бледное, в сердце закралось легкое недовольство. Он не понимал: разве это выражение означало, что тот не хочет его видеть?

Янь Тай сжал губы и молча стоял перед Цзян Люйе. Почему он молчит? Почему не поднимает глаз, чтобы взглянуть на него? Неужели после столь долгой разлуки он совсем не скучал?

Цзян Люйе почти бессильно оперся на борта прогнившей рыбацкой лодки, перенеся на них вес всего тела. Он правда боялся, что Янь Тай при всех подойдет и обнимет его. Пылкий взгляд Янь Тая заставлял его дрожать, руки едва держали меч. Время шло, минута за минутой, но ни один из них не произносил ни слова, и каждая минута казалась мучительно долгой, как год.

Наконец, Янь Тай сделал шаг вперед. Цзян Люйе весь напрягся, руки мгновенно сжались в кулаки.

— Брат! Я так по тебе скучал!

Янь Син рванулась вперед и бросилась в объятия Янь Тая. Тот замер на мгновение, затем похлопал ее по спине несколько раз, но его взгляд с самого начала не отрывался от лица Цзян Люйе.

— Брат, поговорим на корабле. Пойдем!

Она взяла Янь Тая под руку и подмигнула Цзян Люйе, словно говоря: «Брат, я помогу тебе, чем могу».

Она понимала чувства Цзян Люйе. Любому мужчине было бы неприятно, если бы его при всех тискали и обнимали.

Янь Тай позволил ей вести себя, не зная, как себя вести в такой ситуации. Он уже использовал всю силу воли, чтобы сдержаться. С самого начала ему хотелось схватить того человека, прижать к себе и страстно целовать, пока тот не потеряет силы сопротивляться, и посмотреть, сбежит ли он тогда.

Но в итоге он сдержался. Хотя он не понимал, в чем дело, Цзян Люйе, казалось, очень не любил, когда они при всех целовались и обнимались. Янь Тай не хотел делать того, что поставило бы Цзян Люйе в неловкое положение.

Когда они поднялись на борт корабля Янь Син, ого! Людей здесь было даже больше, чем на земле! Ряды маленьких глаз смотрели на них. Когда Янь Тай бросил взгляд в их сторону, дети одновременно вздрогнули. Даже Дай Цзинтин не выдержал и дрожащим голосом сказал:

— Ну... я сначала выведу детей.

Янь Син взяла на руки Медвежонка и тоже вышла. В корабле остались только Янь Тай и Цзян Люйе.

— Я...

Цзян Люйе только начал говорить, как Янь Тай прямо обхватил его и прижал к дивану. Холодное выражение лица больше не выдержало, он уткнулся лицом в плечо Цзян Люйе и пробормотал невнятно:

— Скучаю. Домой.

Глаза Цзян Люйе увлажнились. Разве он сам не скучал по этому человеку? По этому мужчине, который не выходил у него из мыслей? Но они двое не могли быть вместе. Он был самцом с низким статусом, а Янь Тай — принцем, будущим королем. Как он мог... Знай он раньше, он бы не позволил себе так глубоко влюбиться. Он думал, что сможет уйти невредимым, но ошибался.

Люди всегда слишком алчны.

— Не надо...

Пока он говорил, Янь Тай уже разорвал одежду Цзян Люйе, уткнулся в ключицу и начал кусать, спускаясь все ниже.

Цзян Люйе попытался оттолкнуть его, но был крепко прижат к дивану и не мог шевельнуться. Снова так. Каждый раз не успевали они сказать и двух слов, как все превращалось в это.

Что же думал Янь Тай? Он никогда не говорил о любви, но всегда втягивал его в такие дела. В его глазах Цзян Люйе был всего лишь инструментом для удовлетворения похоти? Цзян Люйе и так был чувствителен, а из-за своего особого статуса думал еще больше. Сейчас он окончательно зашел в тупик, чувствуя свое сердце одиноким судном на море, дрейфующим без опоры.

Янь Син и Дай Цзинтин вывели толпу детей с корабля. Те пираты были уже давно убраны, даже трупов не найти. Один из адъютантов Янь Тая воткнул флаг с иероглифом «Янь» на самой высокой точке острова. Теперь любой, кто увидит это, поймет, что эта планета под защитой семьи Янь. Кто посмеет захватить ее — пусть сначала подумает о последствиях.

Янь Син увидел, что люди его старшего брата работают надежно. Жители острова поначалу боялись выходить из домов, но потом, увидев, что дети не пострадали и были отпущены, а эти наемники строги к себе и никого не грабят, успокоились. Янь Син нашел человека, чтобы объяснить им ситуацию, и эти простые рыбаки наконец успокоились.

Дай Цзинтин все же был немного обеспокоен, постоянно оглядываясь на корабль.

— Боюсь, Сяо Ецзы не сможет поехать с нами на Первобытную планету.

— Почему? — не понял Дай Цзинтин.

— Он так любит моего старшего брата, как я могу забрать его с собой? Хотя он и был редким помощником, немногословным, но очень понимающим, почти с одного взгляда понимал его мысли. Он сел на песок, подперев рукой подбородок, и снова вспомнил их странные отношения. Ему было действительно не по себе просто так вернуть их обратно.

Этот Сяо Ецзы был проникательным и смотрел на вещи легко во всем, кроме отношений с его старшим братом. После долгих наблюдений Янь Син уже примерно понял, о чем он думает. Он явно любит его старшего брата, но считает себя низким по статусу и недостойным, к тому же он самец и не может родить наследника. Он тоже хотел рискнуть и любить один раз, но его старший брат, помимо постели, никогда не говорил о любви. Сам он боялся спросить, боялся, что если проткнет эту бумагу, результат будет слишком жестоким и он не сможет этого принять. В сердце не было уверенности, та малая храбрость, что накапливалась, выветривалась этим страхом потери.

— Так сложно? — удивился Дай Цзинтин.

— Конечно. Вместе быть — и просто, и сложно. Мой старший брат думает слишком просто, а Сяо Ецзы — слишком сложно. Эх, мне надо им помочь.

Янь Син вздохнул. Двое, кто явно любит друг друга, почему-то разбегаются в разные стороны, он правда не мог понять.

— Хватит!

Цзян Люйе оттолкнул Янь Тая, который снова навалился на него. Неужели этому не будет конца? На лице играла легкая краска гнева, тело было слабым и ватным, но, оттолкнув человека, он осторожно встал и стал одеваться.

Янь Тай глядел на спину Цзян Люйе в замешательстве. Почему он недоволен? Он же явно выразил свою симпатию, чего же ему еще нужно, чтобы согласиться вернуться домой? Он вспомнил, что в детстве Янь Фэнтянь говорил ему: если нравится самка, надо схватить ее в объятия, обнять, поцеловать, потереться щекой — и она поймет, что ты ее любишь.

Неужели потому, что Цзян Люйе самец, этот способ не работает? Или отец его обманул? Но ведь только что он явно наслаждался, почему же сразу перевернулся лицом? Янь Тай был человеком, совершенно не имеющим опыта в чувствах, поэтому позже, когда Янь Син услышала его теорию, она не могла не подозревать, что у ее брата что-то не с головой, но даже если у брата что-то не с головой, то это величественно и властно, обычные люди не сравнятся.

Хун Цюэ обыскал все ближайшие планеты одну за другой, но даже тени Янь Син и второго молодого хозяина не нашел. Куда же эти двое могли сбежать? Если рассчитывать по максимальной скорости полета корабля Янь Син, он не мог вылететь из его кольца окружения. Наверняка он что-то упустил!

Хун Цюэ все еще не терял надежды и крутился вокруг нескольких крупных планет поблизости.

Там, на передовой планеты Z806, Дай Жуйтан молча сидел. Только что закончился тяжелый бой с инсектоидами, он был весь уставшим, не хотел двигаться. У тех насекомых были отвратительные парные лапы с ядом, тела длинные и толстые, яркая окраска могла служить цветными фонарями, сильные и мощные конечности были покрыты твердым панцирем, густые ряды лап вызывали мурашки на спине.

Но это было не самое противное в этих жуках. Самое сложное в них было то, что они были огромными, а жидкость из их ротового аппарата была едкой: как только попадала на космический корабль или мех, любой материал начинал медленно плавиться. Сейчас эти жуки почти уже заняли планеты этого района, Король жуков был очень умен, эта внезапная атака на Z806 тоже была его спланирована.

Ли Линшу поспешно вошел в дверь, ругаясь на ходу.

— Эти твари стали мастерами, даже научились взаимодействовать?

Он развалился на стуле, небрежно поправил торчащие волосы, посмотрел на молчавшего Дай Жуйтана и переменял тему:

— Я слышал, Бай Цюэ говорил, что Линь Жохуа на тебя положил глаз? Скорее туда! Здесь я!

Сегодня он узнал от Бай Цюэ, что год назад Янь Син и Дай Цзинтин сбежали со Звездой Федерации. Он никак не мог понять, что за фокусы эти двое устраивают? Неужели правда, как говорят в Имперской столице, что Янь Син влюбилась в деверя и они сбежали вместе?

Сначала он не верил этим нелепым слухам, но! Подумав об этом, он вспомнил, что Янь Син действительно отличается от обычных самок.

<http://bllate.org/book/16625/1521841>